

**СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ 1960–1980-х гг.
ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.**

д-р ист. наук
Омский государственный
педагогический университет
e-mail: vnh_ist@mail.ru

Статья посвящена истории советской исторической науки. Ключевое содержание составляют дискуссии 1960–1980-х гг. среди сибирских историков о сущности аграрной политики правительства в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Основным источником для создания статьи послужили работы сибиреведов об аграрном строе и аграрной политике. Выявлены спорные интерпретации роли аграрной политики, показаны достижения историков этого периода и ограниченность их воззрений, вызванная идеологической детерминированностью их методологии.

Ключевые слова: сибирская историография, аграрная политика правительства в Сибири, аграрные реформы.

Исследование аграрной политики правительства в Сибири второй половины XIX – начала XX в. в отечественной историографии имеет длительную сложную историю. Изучение этой проблемы носило прерывистый характер. В отдельные моменты она привлекала активное внимание исследователей – к примеру, в 1890-е гг. – первые десятилетия XX в. После долгого забвения она в 1980-х гг. вышла на передний план советского сибиреведения. И, наконец, в начале XXI в. вновь актуализировалась сибирскими исследователями. Для каждого из периодов характерны свои основные причины обращения к правительственной аграрной политике. В первом случае это было связано с подготовкой и проведением землеустроительных реформ в Сибири и острой дискуссией в правительственных кругах о судьбах сибирского землевладения. В советской историографии аграрная политика рассматривалась как важнейший фактор развития или сдерживания капиталистических отношений в сибирской деревне. И, наконец, в начале XXI в. она стала исследоваться в значительной степени в русле изучения имперской политики по отношению к сибирскому населению.

Данная статья посвящена исследованию аграрной политики в советской историографии 1960–1980-х гг. Цель автора заключается в том, чтобы выяснить, как эволюционировала концепция аграрной политики в Сибири, а также определить общее и особенное в интерпретации этой политики региональными историками.

Историографии аграрной политики посвящены отдельные статьи [1], историографические очерки в монографиях [2, с. 5–263; 3, с. 6–34; 4; 5], а также отдельные замечания в обобщающих историографических обзорах [6, с. 192–193, 195].

Сложность исследования истории изучения интересующей нас темы определяется тем, что во многих работах не существовало четкого определения самого предмета – аграрной политики. Иногда она исследовалась вкупе с правительственным курсом Центра по отношению к Сибири вообще, а некоторые считали ее частью переселенческой политики. С их точки зрения, отличной от переселенческой, самостоятельной аграрной политики не проводилось, поскольку именно необходимость развития колонизации и переселения жестко детерминировала аграрные реформы в Сибири.

По мнению большинства историков, аграрная политика представляла собой воздействие аппарата публичной власти не только на характер социальных отношений в аграрном строе (землевладении, землепользовании, системе хозяйства, налоговой структуре), но и на юридико-политическое состояние сельского населения – сословный строй, различные формы юридического и политического принуждения. Такое понимание предмета привело к тому, что историки советской эпохи разделились по данному вопросу на два направления.

Представители первого направления – И.Н. Новиков [7], Л.М. Горюшкин [8], В.Н. Худяков [2], М.Т. Когут [1], И.В. Островский [3] и другие, всячески подчеркивая неразрывное единство аграрного вопроса в центре страны и аграрной политики на окраинах, выявляли причины запоздалости аграрных преобразований в Сибири по сравнению с Европейской Россией, отмечали различия между целями и результатами аграрных реформ, обращали внимание на борьбу группировок в правящем лагере вокруг реформ, на характер земельной собственности сибирских крестьян, на размеры ренты.

Второе направление было представлено А.П. Бородавкиным [9], Л.Г. Сухотиной [10], Т.П. Прудниковой [11], А.Т. Топчим [5; 12], Г.П. Жидковым [4]. Они, анализируя аграрную политику, центр своих научных изысканий переносили на юридические и политические аспекты: юридическую неопределенность земельной

собственности Сибири, сословную неполноправность сибирского крестьянства, остатки крепостничества в управлении крестьянами, средневековую систему налогообложения. Выводы их в значительной степени базировались на анализе аграрной политики правительства на землях Кабинета (в основном Алтайского и Нерчинский округов), где до реформы 1861 г. существовали особые социальные порядки и собственность короны переплеталась с государственной. Наблюдалось стремление привязать аграрные и административные мероприятия царизма в Сибири к содержанию реформы 1861 г. и попытки доказать, что аграрные преобразования в Сибири – это распространение на Сибирь крестьянских реформ 1861 и 1866 гг. Основной фактический материал и содержание аграрной политики укладывались в хронологические рамки XIX в., анализ завершался землеустроительными реформами 1896 и 1898 гг. Исключением стала работа Г.П. Жидкова, в которой анализ влияния реформ был доведен до 1917 г.

Поскольку основное внимание историков изучаемого периода сосредоточивалось на социально-экономическом развитии сибирской деревни, на уровнях развития капитализма и сохранения феодально-крепостнических пережитков, а отсюда на предпосылках Октябрьской революции [13], постольку в названных направлениях наблюдались существенные расхождения в оценке целей и результатов аграрной политики. Точку зрения представителей второго направления четко выразила Л.Г. Сухотина, которая писала, что в основе аграрной политики царизма лежало стремление законсервировать в Сибири полуфеодальные порядки в землевладении и землеустройстве. Эти порядки позволяли правительству по собственному произволу использовать земельные пространства Сибири [10, с. 67, 73]. Ее точку зрения в той или иной степени разделяли А.П. Бородавкин, А.Т. Топчий.

Большинство же историков (Л.М. Горюшкин, А.А. Храмов [14], В.Н. Худяков, И.В. Островский) отрицали наличие четко оформленной целенаправленной программы, жесткую взаимозависимость между реформами 1861–1866 гг. и аграрными преобразованиями в Сибири. Конечно, отдельные наработки вышеуказанных реформ использовались, например, при подготовке землеустроительных законов 1896 и 1898 гг., но в целом аграрные преобразования в Сибири означали реализацию новой аграрной программы.

Хотя аграрный курс самодержавного правительства включал элементы половинчатости, бессистемности и сохранял значительные пережитки старых феодальных отношений, он все-таки являлся уступкой капиталистическому развитию сибирской деревни второй половины XIX – начала XX в., содержал черты новых буржуазных отношений и способствовал модернизации сибирского сельского хозяйства. Историки второго направления сходились во мнении, что в 1860–1890-е гг., до начала разработки землеустроительных законов, у правительства вообще не было сколько-нибудь внятной программы. Более-менее целенаправленная аграрная политика стала разрабатываться с началом массового переселенческого движения, со строительством Транссибирской железной дороги и перемещением центра внешнеполитической ориентации на Дальний Восток.

Характерно, что имперские интересы, имперские амбиции (которым так много внимания уделяют современные историки) в 1960–1980-х гг. исследователями аграрной политики игнорировались. В качестве определяющего направления сущности, форм и методов аграрной политики они признавали переселенческий фактор и рассуждали о подчиненности ему аграрной политики Сибири. В свою очередь, переселенческий фактор зависел от аграрного кризиса в центре страны. При этом, как правило, приводилось высказывание В.И. Ленина о том, что «колониационный процесс в России есть подчиненный вопрос по отношению к аграрному вопросу в центре страны» [15, с. 70].

Имелись и другие спорные вопросы. Назовем их.

Что являлось базой изучаемой аграрной политики: социально-экономические процессы, происходившие в центре страны, потребности помещичьего землевладения в Европейской России, фискальные интересы казны, аграрное перенаселение в этом регионе или аграрные проблемы Сибири, сибирские «нужды»? Анализ литературы показывает, что большинство историков склонялось к мнению о преобладающем влиянии нужд обремененного феодально-крепостническими пережитками Центра на формирование аграрной политики в Сибири. Однако существовала и иная точка зрения. Так, Т.П. Прудникова отмечала, что «определяющее влияние на земельную политику казны и Кабинета в начале пореформенного периода оказывали сложившиеся в западносибирской деревне аграрные отношения» [16, с. 147]. А.П. Бородавкин писал о необходимости поиска самостоятельного регионального кризиса феодально-крепостнической системы, определившего необходимость аграрных реформ в Сибири.

Каков был характер аграрной политики царизма в Сибири в целом и отдельных правительственных акций? Большинство историков поддерживало тезис о крепостническом содержании аграрного курса царизма, но по-разному оценивало удельный вес буржуазных элементов. А.П. Бородавкин [9; 17], Л.Ф. Скляров [18], В.А. Степынин [19], Л.Г. Сухотина, А.Т. Топчий подчеркивали, прежде всего, крепостнические черты в аграрных преобразованиях. Л.М. Горюшкин [20], Г.П. Жидков, В.А. Степынин, В.Г. Тюкавкин [21; 22] считали, что в большинстве реформ в большей или меньшей степени содержались уступки буржуазному развитию сибирской деревни.

Какой оставалась степень сохранности феодально-крепостнических пережитков в сибирской деревне, характера земельной собственности и ренты. Л.Ф. Скляров, Л.Г. Сухотина утверждали, что собственность

государства на землю существенно не отличалась от помещичьей. Эта собственность определяла систему производственных отношений, и поскольку юридически она не изменилась вплоть до 1917 г., постольку система государственного феодализма сохранилась в Сибири до Февральской революции.

Л.М. Горюшкин, В.Г. Тюкавкин, Э.М. Шагин [23] и другие ученые, опираясь на исследование социально-экономических процессов в сибирской деревне, разделяли цели самодержавия и результаты проведения политики. Они показали, что в процессе капиталистического развития существенному изменению подверглись и собственность государства на землю, и характер ренты. Аграрная политика царизма консервировала не систему государственного феодализма, а лишь отдельные ее пережитки. «Попытки царского правительства, – писал Л.М. Горюшкин, – укрепить и расширить остатки феодализма, в конечном счете, опрокидывались всем ходом экономического развития и революционной борьбой трудящихся масс. В сибирской деревне возрастал удельный вес не феодальных, а капиталистических отношений» [20, с. 311].

Однако по данному вопросу следует отметить и общее во взглядах всех историков: признание того, что одной из важнейших задач правительства являлась унификация социального и юридического состояния крестьян европейской части России и Сибири.

Влияло ли отсутствие частной собственности крестьян на землю негативно на развитие капитализма в Сибири? Л.Ф. Складаров положительно ответил на этот вопрос: «Капиталистическое сельское хозяйство Сибири, основанное на частной земельной собственности, при отсутствии помещичьего землевладения, очень скоро обогнало бы в своем развитии хозяйство помещиков Европейской России» [18, с. 344]. В.Г. Тюкавкин, напротив, утверждал, что отсутствие частной собственности на землю способствовало развитию капитализма. Несколькими неожиданными точками зрения обосновала Т.П. Прудникова: она отвергла как основу капиталистического развития в Сибири и частную собственность на землю, и захватное землепользование, полагала наиболее прогрессивной формой землевладения – общинную, передельную [24, с. 227–228].

Причины запоздалости аграрных преобразований в Сибири. А.П. Бородавкин, Л.Ф. Складаров, Л.Г. Сухотина видели их в более глубоких и широких, чем в Центре страны, пережитках феодализма в Сибири. В.А. Степанин объяснял поздние сроки реформ общим курсом аграрной политики царизма, поскольку самодержавие обратило внимание на Сибирь лишь в конце XIX в. Л.М. Горюшкин и В.Г. Тюкавкин объясняли это тем, что в 1880-х гг. капитализм утверждается в Европейской России и начинается процесс его развития вширь, а это повлекло за собой активизацию аграрной политики царизма в Сибири лишь в рассматриваемое время. Кроме того, аграрные противоречия в Сибири обнажились позже, чем в центре страны.

Остановимся на результатах, достигнутых сибирской историографией. Работы советских историков 1960–1980-х гг., посвященные аграрной политике правительства конца XIX – начала XX в., обогатили историю сибиреведения. В научный оборот было введено огромное количество источников [25], большинство из которых составляли законодательные акты, материалы официального делопроизводства (журналы заседаний высших и центральных органов власти Российской империи, пояснительные записки различных ведомств и отдельных чиновников, в том числе и сибирских, включая всеподданнейшие доклады, многочисленные отчеты, «обзоры», исторические обзоры), мемуары – дневники и воспоминания А.А. Половцева, С.Ю. Витте, П.А. Валуева и других, а также материалы периодической печати. На их основе была выявлена борьба правящей элиты вокруг содержания аграрной политики царизма и ее социальной направленности.

В работах указанного периода впервые оказались четко разграничены два основных направления правительственной крестьянской политики в Сибири: аграрное, ориентированное на регулирование общественных порядков в сибирской деревне, и переселенческое, имеющее целью переселение крестьян из европейской части России и колонизацию окраин Российской империи. Была прослежена эволюция политики правительства по отношению и к сибирским земельным просторам, и к населявшим их жителям: от оценки Сибири как резерва для реализации будущих аграрных и геополитических задач к активной законодательной, политической, административной деятельности, в том числе в аграрной сфере.

На таком солидном материале были изучены следующие направления аграрной политики: землеустроительная, налоговая, использование казенно-оброчного хозяйства, попытки насаждения помещичьего землевладения. Исследователи дали сравнительную характеристику социальных последствий политики, ее результативности для различных категорий крестьянства, определили главное звено аграрной программы царизма – землеустроительные законы и землеустроительные работы.

Было выявлено наличие значительного разрыва между юридическими нормами крестьянского землевладения и землепользования, устанавливаемыми аграрным законодательством, и фактическими земельными порядками в Сибири. Раскрыты серьезные расхождения среди правящей элиты, между центральными и сибирскими чиновниками, между различными ведомствами, каждое из которых понимало по-своему государственный интерес, формировало свои позиции также с учетом личных отношений. Выводы, сделанные исследователями по названным проблемам, не потеряли научного значения до сих пор.

К существенному недостатку научных исследований изучаемого периода можно отнести односторонность источниковой базы. В работах недостаточно полно использовались, а иногда и вообще не

были востребованы труды экспертов (в том числе и ссыльных), так или иначе участвовавших в разработке аграрных законов для Сибири, и их критиков – представителей общественности, публицистов, путешественников, военных специалистов. Поэтому исследователи в ряде случаев прошли мимо богатейших материалов из отчетов путешественников, газетных и журнальных статей, личной переписки. В дальнейшем эти материалы будут широко использоваться при изучении сибирских сюжетов в рамках других подходов – империологии, имагологии, социальной истории и т. д. Их привлечение для возобновления изучения аграрной политики на современном этапе развития исторической науки стало бы весьма продуктивным.

Искусственное сужение предмета исследования, жесткая идеологическая заданность содержания и выводов исторических работ марксистским редукционизмом сводили программные установки и цели, формы, методы, результаты аграрной политики царизма в русло социально-экономической истории России, ограничивали рамками известной формационной триады «феодализм – капитализм – социализм». Это в значительной степени обедняло исследования, заставляло историков излагать концепции в виде кочующих из работы в работу штампов.

В трудах 1960–1980-х гг. преобладала критическая направленность в оценке практически всех аграрных преобразований в Сибири конца XIX – начала XX в. Каждое мероприятие самодержавия оценивалось как создание очередной предпосылки для революции в сибирской деревне. Поэтому при изучении землеустройства в центре внимания историков были факты изъятия земли у старожильского населения и другие мероприятия, создававшие почву для земельных конфликтов. При анализе лесной политики основное внимание уделялось ограничению пользования лесами крестьян и целых общин, замалчивались лесоустроительные и лесосберегающие акции государства. Фактически отрицалось культурное и хозяйственное влияние казенных сельскохозяйственных предприятий на модернизацию крестьянского хозяйства Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козут М.Т.* Советские историки о землеустроительной политике царизма в Сибири // *Историография аграрной истории дореволюционной России*. Калининград, 1982. С. 69–82.
2. *Худяков В.Н.* Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск, 1986.
3. *Островский И.В.* Аграрная политика царизма в Сибири в период империализма. Новосибирск, 1991.
4. *Жидков Г.П.* Кабинетное землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973.
5. *Топчий А.Т.* Крестьянские реформы в Сибири (1861–1899 гг.). Томск, 1979.
6. *Горюшкин Л.М., Миненко Н.А.* *Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.)*. Новосибирск, 1984.
7. *Новиков И.Н.* Земельные отношения в Сибири в пореформенный период (60–90-е гг.) // *Крестьянство России периода разложения феодализма и развития капитализма*. Новосибирск, 1978. С. 49–63.
8. *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976.
9. *Бородавкин А.П.* Крестьянская реформа 1861 г. в Западной Сибири (некоторые итоги и задачи изучения) // *Вопросы истории Сибири*. Томск, 1974. Вып. 8. С. 25–38.
10. *Сухотина Л.Г.* Землеустроительная политика правительства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (по материалам Томской губ.) // *Вопросы истории Сибири*. Томск, 1965. Вып. 2. С. 61–73.
11. *Прудникова Т.П.* Подготовка землеустроительного законодательства для Западной Сибири (60–90-е гг. XIX в.). Новосибирск, 1967.
12. *Топчий А.Т.* Крестьянская реформа на государственных землях Западной Сибири. Томск, 1976.
13. *Худяков В.Н.* Становление сибирской исторической науки: дискуссии 1950–1970-х гг. об аграрном строе сибирской деревни второй половины XIX – начала XX в. // *Вестн. Ом. гос. ун-та*. 2012. № 1. С. 122–128.
14. *Храмков А.А.* К вопросу об итогах поземельно-устроительной реформы в Сибири (1896–1916 гг.) // *Из истории Алтая*. Томск, 1978. С. 52–67.
15. *Ленин В.И.* Аграрный вопрос в России к концу XIX в. // *Ленин В.И. Полн. собр. соч.* М., 1980. Т. 17. С. 57–137.
16. *Прудникова Т.П.* Земельная политика казны и Кабинета в Западной Сибири в 60–90-х гг. XIX в. // *Сибирь периода капитализма: материалы по истории Сибири*. Новосибирск, 1967. Вып. 3. С. 146–156.
17. *Бородавкин А.П.* Реформа 1861 г. на Алтае. Томск, 1972.
18. *Скляров Л.Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.
19. *Степьянин В.А.* Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962.
20. *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976.
21. *Тюкавкин В.Г.* Великолукское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001.
22. *Тюкавкин В.Г.* Сибирская деревня накануне Октября: (к вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции). Иркутск, 1966.
23. *Щагин Э.М.* Правовое положение и социальная мобильность крестьянства колонируемых восточных окраин России в конце XIX – начале XX в. // *Социально-политический и культурный облик деревни в его историческом развитии*. М., 1980. Ч. 1. С. 91–95.
24. *Прудникова Т.П.* Влияние идей уравнительности на общинные порядки пореформенной западносибирской деревни (60–90-е гг. XIX в.) // *Крестьянская община в Сибири XVII – начала XX в.* Новосибирск, 1977. С. 199–228.
25. *Худяков В.Н.* Источники для изучения аграрной политики царизма в Сибири в пореформенный период // *Аграрная политика царизма в Сибири*. Омск, 1989. С. 48–61.